

МАРИЯ ЛЕМАНН  
ПТИЦЕКРЫЛКА  
АЛЕКСАНДРЫ



**Мария Леманн**  
**Птицекрылка Александры**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68785953](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68785953)*

*SelfPub; 2023*

**Аннотация**

Томас Вилсон потерял все. В попытке убежать от своих мыслей он увольняется с работы и уезжает. Он хочет исцеления.

# Мария Леманн

## Птицекрылка Александры

11 число, сентябрь 2000.

Дорогой дневник.

Давно я не писал тебе. Столько времени прошло после. После... Черт... До сих пор тяжело, прости.

23 число. Все тот же поганый дождливый ноябрь.

В общем. Миссис Ричардсон, мой психолог, сказала, что мне станет легче, если я буду писать тебе.

Не знаю.

Ее. Просто. Не стало.

Моей Люси.

Господи, ну почему она ушла раньше меня? Моя доченька. Мое сокровище.

Знаешь, я так любил расчесывать ее мягкие каштановые волосы. Я снова и снова пересматриваю все видеозаписи. Я рыдаю, когда на записи звучит ее смех, и остро осознаю, что больше никогда не обниму ее.

Люси сгорела моментально, слишком поздно диагностировали лимфолейкоз. Я даже толком не успел ни понять, ни попрощаться, всё так быстро случилось – вот она, хохоча, бежит мне навстречу, а вот, через пару дней – лежит в палате, такая хрупкая, тоненькая и бледная.

Ей было ужасно плохо от лечения, которое они ей назна-

чили. Эти дурацкие бессмысленные таблетки и капельницы. От них ее все время тошнило, и не было никакого толку. Мраморно-белая ручка, слабая и холодная, лежала на моей, такой незаслуженно здоровой и сильной. В тот момент я возненавидел всех: врачей, судьбу, Бога, себя. Да и сейчас ненавижу!

4 декабря 2000

Близятся праздники. Лондонские улицы украсили к Рождеству. Все ходят с озабоченными лицами, ищут подарки.

Мне от этого еще тяжелее. Раньше мы покупали подарки вместе. Люси всегда выбирала легио. У нее был целый легио-город, мы строили его всю прошлую зиму.

Пойду и куплю самый большой легио-дом. Поставлю его у маленькой могилки.

10 декабря 2000

Я больше не могу.

Здесь все напоминает о Люси. Решил продать дом и уехать куда подальше. Возможно, там, где нет снега, холода и свинцового неба, мне удастся все забыть и начать жизнь с нуля. Надеюсь успеть до Рождества.

24 декабря

Уволился с работы. Мистер Хопс долго и настойчиво уговаривал меня взять длительный отпуск, чтобы вернуться к работе, когда мне станет легче.

Мне не станет легче. Никогда. Ведь ничто на свете не способно возратить мою дочь.

Купил билет в один конец в Новую Гвинею. Прежде я не выбирался дальше поездок за город. Теперь мне здесь тесно. Теперь здесь все напоминает о том, что ее нет.

25 декабря

Прощай, Лондон. Я не буду скучать.

7 января 2001

Дорогой дневник.

Я в Попондетта, провинция Оро. Тут все по-другому. Тропики, влажность, но мне, кажется, это нравится. Впервые за столь длительный срок я могу улыбнуться.

Я решил пойти в пеший поход. Конечная точка маршрута – вулкан Ламингтон. Извергался в 1956. Местные верят, что заглянувший в жерло избавится от прошлого. Проводник уверил, что в ближайшие лет сто, а то и больше, вулкан будет спать. Очень на это надеюсь.

8 января. 4:23

Еле продрал глаза. Надо успеть собраться к 5.30. Не понимаю, зачем в такую рань ехать, но гид настоял на своем. Ладно, ему виднее.

9:15

Устроили привал. Мы на высоте 1230 метров. Никогда не думал, что в тропиках увижу хвойные араукарии.

Как много бабочек! Они крупные, яркие. Вспомнил, как мы с Люси ходили в Лондонский музей естественной истории. Там была гигантская бабочка размером с обеденную тарелку – размах крыльев около 250 мм. Интересно, что в тот

момент меня это не особо впечатлило. Сейчас я не смог сдерживать слезы.

9 января

Дневник.

Паломничество к вулкану было плохой идеей. Я вижу жерло этого великана. Он дремлет, но кажется, что любой шорох может его разбудить.

Филипп, мой проводник, дал мне время побыть наедине с собой. И вот я сижу пишу. Да, в моих мыслях что-то изменилось. Но легче мне не стало.

Я благодарен судьбе за Люси, хоть она озаряла наш мир так недолго. Как и ее мать. Мы с Лорой так любили друг друга, мы сотворили нашего нежного ангела.

Знаешь... Пока не хочу тебе писать, дневник. Хочу остаться один. Во мне клокочет бессильный гнев и он вот-вот прольется слезами...

22 января 2001

Я завел себе питомца. Точнее, это получилось случайно. Ко мне в рюкзак заползла гусеница, когда мы спускались с вершины. На очередном привале, наверное.

Обнаружил я ее позже, уже дома. Она обгрызла листья кирказона в саду. Ужасно прожорливая оказалась. Фил сказал, что гусеница похожа на орнитоопера королевы Александры, по-простому – птицекрылка Александры. Только окрас немного необычный. Она станет огромной бабочкой, похоже, той самой, что мы с Люси разглядывали в музее. Эта

случайность мне кажется не случайной. Может, это какой-то знак?

Сейчас Александра уже превратилась в куколку. Будем ждать.

28 января

Куколка пищит!

Я сперва принял звук за какой-то скрип под окном. Но он всё не прекращался. Я подумал, что в доме завелся какой-то тропический сверчок, махнул на него рукой, и подошёл к полке, на которой стоит аквариум с Александрой. Я привык несколько раз в день проводить её и шутки ради спрашивать что-то вроде «хей, Алекс, как дела» и «что нового». Усмехаюсь сам над собой: нашёл подружку! И тут я понял, что странный писк идет из аквариума.

Я позвонил Филиппу. Он очень удивился тому, что я рассказал. По его словам, на свете действительно есть бабочки, которые пищат в фазе окукливания, но это не птицекрылки. Он сказал, что заедет вечером посмотреть, что там за феномен у меня в аквариуме.

Мы решили посмотреть куколку на свет, чтобы разглядеть, идут ли в ней какие-нибудь процессы. То, что мы увидели, кажется, лежит за гранью фантастики. Я сперва подумал, мне показалось. Я подумал, мой надломленный разум выдает какие-то воображаемые картинки.

Но, увидев изумленное лицо Филиппа, понял, что глаза меня не обманули. Внутри куколки свернулся клубочком

миниатюрный человеческий плод! Ручки, ножки, голова – всё на месте. Младенец словно бы даже палец сосал. Как в утробе матери, только в куколке. Невероятно.

31 января

Я точно рехнулся. У меня крыша поехала, я спятил, тронулся с горя умом. Этого не может быть!

Из куколки – вылупилась? Даже не знаю, можно ли так назвать это. Родилась? В общем, это девочка. Крошечный человеческий детеныш. Две руки, две ноги, голова. Нежное круглое личико с пухлыми щечками – Александра выглядит, как обычный младенец, только в десять раз меньше. Её рост всего 5 сантиметров.

Видимо, у меня галлюцинации. Хотя стоп, они же не бывают коллективными – Филипп тоже её видел, внутри куколки. Господи, что я с ней буду делать? Чем её кормить, как вообще за ней ухаживать?

6 февраля 2001

Нет. Это не галлюцинации.

Девочка растет невероятно быстро. Вероятно, ее сутки равносильны году, и спустя шесть дней Александра уже не младенец, а подросший ребенок, на вид ей как будто лет пять-шесть. Ее рост 130 мм – чуть меньше ладони.

У нее разноцветные глаза: правый карий, левый – серебристо-серый. Волосы ее, темные у корней, струятся плавным переливом от изумрудного до нежно-голубого.

Сначала девочка ела нектар, но потом стала наблюдать за

тем, что ем я. Теперь садится у моей тарелки и ждет, пока я поделюсь с ней своей едой.

Я пытаюсь с ней разговаривать. Алекс не отвечает, но слушает очень внимательно. Я точно схожу с ума!

8 февраля

«Томас, я хочу манго».

Александра заговорила! Невероятно. Попробую научить ее писать и читать.

16 февраля

Дневник, я совсем забыл о тебе.

По нашим меркам Александра уже подросток. Я научил ее писать, читать, арифметика тоже далась ей легко. Недавно она нашла потрепанный журнал кройки и шитья, оставшийся от старых хозяев. Он очень увлек ее. Алекс – фантастический гений ростом со столовую ложку.

Я всё чаще стал замечать в ее глазах печаль. Недавно она попросила рассказать про Люси. После моей истории Александра спросила про смерть. Теперь она молчалива. Наверняка ее мучает тот же вопрос, что и меня... Если одни сутки равны году ее жизни, как скоро девочка умрет?

24 февраля

Александра уже не ребенок. Молодая женщина. Рост остановился на 270 мм. Она часто пересматривает фотографии Люси и подолгу смотрит в окно. О чем она думает?

25 февраля

«Когда я уйду, что случится с тобой?»

По правде говоря, дневник, я ждал этого вопроса и сам задавал его себе неоднократно. Что будет со мной? Не знаю. Возможно, вселенная подарила мне Алекс для того, чтобы я что-то понял.

27 февраля

Сегодня она решила уйти. Алекс прижалась к моему лицу, погладила меня по шершавой, мокрой от слез щеке, и прошептала: «Не печалься».

Вот так. Я снова теряю любимых.

28

Ушла. Я мог бы подумать, что месяц был в бреду, если бы не видел следов ее пребывания в доме.

1 марта

Ненавижу. Зачем ты забираешь всех, кого я люблю? Жена, дочь, теперь вот Алекс... За что ты так со мной?

Ушел в бар. Утоплю горе в стакане. Наверное, больше нет смысла бороться.

\*\*\*

Его разбудил яркий солнечный лучик, скользнувший по лицу. Голова раскалывалась от выпитого накануне. Он не сразу разлепил свинцовые веки. Возвращаться в реальность ему не хотелось.

Всё же он приподнял голову и встретил теплый взгляд внимательных золотисто-карих глаз.

– Кто вы? – просипел Томас.

– О, мистер Вилсон, вы проснулись! Как здорово! – ска-

зала девушка, ослепительно улыбаясь. – Я Оливия. Мы с вами соседи.

– Хмм... не знал, что у меня есть соседи-европейцы, – хрипло удивился Томас.

– Нас, конечно, не так много, но вы точно не одиноки, – улыбнулась Оливия. – Я видела вас вчера в баре. Вы изрядно нажились, мистер Вилсон.

– Да, наверное. Я не помню.

– Позвольте за вами немного поухаживать? Выглядите ужасно.

– Да и чувствую себя так же. Простите мой вид. Не ожидал, что меня так развезет.

– Всё в порядке. «Допускаю, что алкоголь – злейший враг человека, но Библия велит нам возлюбить врага своего, не так ли?»

Томас усмехнулся, опознав цитату:

– Синатра.

Оливия поставила чайник на плиту.

– Знаете... – она облокотилась на стол. – Ваш взгляд, поведение... Мне так это знакомо. В вас много боли. Ваши глаза полны непрожитым горем.

За окном проехал грузовик. Его проводила свора собак, заходясь истерическим лаем.

Немного помолчав, Оливия продолжила:

– Я ведь тоже думала, что обрету покой, если уеду. Беда в том, что мы везде везем с собой себя. Вы понимаете, То-

мас? – Она заглянула ему в глаза.

Конечно, он прекрасно понимал, о чем говорит Оливия.

– Как звали вашу дочь, Томас?

Горло словно пронзили кинжалом. Глаза жгли злые бес-  
сильные слезы. Он задышался.

– Люси.

Оливия положила свою руку поверх его.

– Расскажите мне о вашей дочери, Томас.

Расскажите мне о Люси.